

ПРАВО КАК РЕГУЛЯТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Колесов Н.Б.,

*доцент кафедры теории и истории государства и права
Владимирского филиала РАНХиГС*

В действующей Конституции Российской Федерации обозначено, что Россия – правовое государство. Так ли это? Если детально разбирать характеристики, которые присущи правовому государству, то мы вынуждены будем признать, что оно находится только в процессе своего становления. При этом хочется обратить внимание на два аспекта, заложенных в основу правового государства:

1. Связанность законом в равной мере как государства в лице его органов, должностных лиц, так и граждан, их объединений. Государство, издавшее закон, не может само его и нарушить.

2. Правовая культура граждан – уважительное отношение к праву, противостоящее правовому нигилизму.

Можно спорить относительно того, насколько сильны нарушения законодательства со стороны государственных институтов и как высоко развит правовой нигилизм в обществе, но отрицать эти факты довольно сложно. На мой взгляд, наличие этих проблем в становлении правового государства в России является абсолютно объективным и связано со спецификой развития нашего государства.

Если мы внимательно проследим за историей становления и развития Российского государства, то обнаружим следующую тенденцию. За все это время у нас не было политической оппозиции, с которой бы государство вело конструктивный диалог.

В качестве примера для сравнения можно привести Англию. Начиная с XIII века с момента подписания Великой хартии вольностей в Англии начался диалог власти и оппозиционных сил, который трансформировался в правовые формы. Такие документы как «Хабеас корпус акт», «Билль о правах», «Об устройении» стали звеньями в цепочке шагов, направленных на поиск компромисса между властью и оппозиционными силами. В ситуации политической напряженности право стало важнейшим инструментом, позволяющим регулировать и снижать ее уровень. Причем таковым оно стало восприниматься и властью, и обществом. Таким образом, эволюционно складывались основания для становления правового государства, в котором властные институты брали на себя обязательства по соблюдению законов, а общество в лице своих наиболее активных представителей, участвуя в их создании, преодолеvalo

правовой нигилизм.

Гибкость и адаптируемость английской правовой системе к изменяющимся условиям и требованиям экономической и политической жизни придавал судебный прецедент, ставший одним из основных ее источников. Суды, находящиеся на стыке интересов субъектов права, имели возможность эффективно формировать вектор развития законодательства страны.

Если обратиться к нашим историческим реалиям, на память приходит известный афоризм: «строгость российских законов компенсируется необязательностью их выполнения».

В качестве иллюстрации можно привести следующий пример. Петр I, отличавшийся весьма радикальными шагами в правовой деятельности, предпринял попытку устранить в России коррупцию. 23 декабря 1714 года он издал Указ «О запрещении лицам, состоящим на службе, брать посулы и подряды» с предписанием довольствоваться положенным жалованьем. В соответствии с этим указом взятка стала субъектом полицейского преследования. Хотя за мздоимство клеймили, били батогами и ссылали на каторгу, это не останавливало продажных чиновников. При Петре I взяточничество продолжало развиваться и достигло невероятных размеров.

Следует признать, что принцип законности, то есть неукоснительной реализации правовых норм на практике, не становился системообразующим в российской действительности. Ни власть, ни общество в своей деятельности не готовы были следовать этому принципу. Для власти закон становился инструментом решения текущих задач. А в условиях отсутствия оппозиционных сил и действенного политического давления государственные органы получили возможность корректировать право исходя из меняющихся задач и даже игнорировать его, если оно входило в противоречие с их интересами.

В свою очередь и в обществе не складывалось отношение к закону как к ключевому звену в регулировании взаимоотношений между сторонами. Гораздо важнее могла стать не норма права, а личный статус и приближенность к власти. Отсюда и поговорка: «закон — что дышло: куда повернешь — туда и вышло».

В связи с этим возникает вопрос. Может ли право стать ключевым элементом в регулировании обще-

ственных отношений? На данном этапе относительно этого существуют большие сомнения, поскольку исторической традиции для этого не сложилось.

Существует ли выход из этой ситуации? Да, безусловно. Для этого следует обратиться к историческому наследию. Достаточно вспомнить уваровскую теорию официальной народности: «Углубляясь в рассмотрение предмета и изыскивая те начала, которые составляют собственность России, открывается ясно, что таковых начал, без коих Россия не может благоденствовать, усиливаться, жить — имеем мы три главных: 1) Православная Вера. 2) Самодержа-

вие. 3) Народность»¹.

В данном случае речь не идет о том, чтобы следовать именно этим началам. Скорее важно обратить более пристальное внимание на иные, кроме права, инструменты регулирования общественных отношений, которые традиционно нивелировали слабость в правовой сфере и позволяли достичь общественного согласия. Главным ресурсом для развития у нас правового государства может стать комплексное развитие способов контроля за обществом, среди которых наряду с правом будут представлены мораль, религия и культурные традиции.

¹ Доклады министра народного просвещения С. С. Уварова императору Николаю I. Оп.: Река времен. Вып. 1. М.: Эллис Лак; Река времен, 1995. С. 70.